

© 2011

А. А. Завойкин

ЗАМЕТКИ О КУЛЬТЕ ДИОНИСА В ФАНАГОРИИ*

В статье рассматриваются клейма на мерных сосудах Фанагории в качестве источника, характеризующего почитание в этом полисе Диониса, вероятно, с момента вывода этой апойкии из Теоса, в котором культ Диониса был главным государственным культом. Эмблемы на клеймах фанагорийских мерных ойнохой, начиная со второй четверти V в. до н.э., свидетельствуют о том, что дионисийская символика в качестве знака, подтверждающего полисный стандарт меры объема, появилась значительно раньше, чем Фанагория вошла в состав Боспорского государства. Следовательно, отмечая иконографическое влияние монетного дела Пантикапея IV в. до н. э. на эмблематику Фанагории, следует учитывать, что тематически она была тесно связана с исконным полисным культом.

Ключевые слова: Фанагория, метрополия, колония, культ Диониса, мерные сосуды, клеймо.

Поводом к написанию этой работы стала публикация А. П. Абрамовым замечательной находки из Патрея: «... в слое ранней второй четверти V в. до н. э. обнаружено уникальное клеймо на стенке, чуть ниже венчика, кувшина. Подобные клейма встречаются только на мерных сосудах, которыми полис контролировал продажу вина в разлив. Изображение на нем виноградной лозы только подтверждает данный факт. Надпись ФА позволяет высказать предположение, что данный населенный пункт уже во второй четверти V в. до н. э. находился под юрисдикцией Фанагории и выполнял функции морского перегрузочного пункта, т.е. являлся своеобразным “Пиреем”»¹ (рис. 1.1).

Интерпретация автором раскопок этой находки сейчас не будет нас интересовать². Внимание сосредоточим на семантике изображения в рамках историко-культурного контекста. Но начнем все-таки с краткого описания клейма, которое отличается от всех ранее известных с легендой ФА не только большей древностью (клейма из раскопок самой Фанагории и ряду других памятников традиционно

Завойкин Алексей Андреевич — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Отдела классической археологии Института археологии РАН. E-mail: bospog@inbox.ru

* Работа выполнена в рамках программы Президиума РАН «Историко-культурное наследие и духовные ценности России: Направление 2. Археологические древности России. Фанагория в VI–V вв. до н. э.».

¹ Абрамов 2010, 534, рис. 9, 4.

² Лишь попутно отмечу, что эта находка может спровоцировать сторонников мнения В. Г. Зубарева (2005, 343–346, 349–351), локализовавшего Фанагорию у западной окраины пос. Гаркуша, усматривающих нечто «знаменательное» в самом «отсутствии весомого опровержения этому» (см.: Мельников 2008, 234–236). С этой точкой зрения невозможно согласиться по ряду причин, о которых здесь рассуждать не место.

датируются IV в. до н.э., о чем см. ниже) и эмблемой и фактурой. В отличие от более поздних, имеющих приподнятый рельеф во вдавленном медальоне, патрейское представляет собою рельефное изображение на плоском (слега приподнятом) поле медальона, отделенного от поверхности черепка только узким желобком. В его границах располагается фрагмент виноградной лозы с одним листом и гроздью, свешивающимся вниз, и двумя усиками, повернутыми вверх. По обе стороны от грозди — буквы Ф и А.

Рис. 1

Представляется более важным, чем вполне правдоподобное предположение А. П. Абрамова о том, что клейменный сосуд был мерной ойнохоей, используемой для контроля розничной продажи вина, тематическое сопоставление эмблемы описанного клейма с изображениями на других клеймах фанагорийских мерных ойнохой (рис. 1, 2, 3)³. Совершенно очевидно, что все представленные на клеймах сюжеты тесно связаны с дионисийской символикой: виноградная гроздь, голова сатира в венке из плюща (или без него), канфар⁴.

Не скрою от читателя, что ещё совсем недавно я был склонен объяснять эти изображения на фанагорийских клеймах⁵ в контексте распространения династической спартокидовской символики⁶, находя параллелизм в распространении сатирических эмблем в монетном деле. В черновике незаконченной статьи мною было отмечено: «Непосредственная связь их с монетными типами подтверждается наличием трех вариантов изображений (повернутых в противоположную сторону): 1) голова бородатого сатира вправо, без венка (и легенды; рис. 3, 2)⁷; 2) голова бородатого сатира в три четверти, без венка, легенда — ΦΑ⁸ (рис. 3, 1);

³ Финогенова 2011, рис. 14 (в печати).

⁴ Едва ли потребуется много слов, чтобы доказать прямую связь канфара с культом Диониса. Изобразительный материал, подтверждающий её, воистину огромен (примеры см. ниже). Ограничусь единственной иллюстрацией (рис. 2, 1), взятой, что называется, наугад.

⁵ Schefold 1934, abb. 12; Блаватский 1951, 214, рис. 15, 3; 218–219, прим. 2; Кобылина 1956, 52, рис. 13, 1; Сорокина 1957, 29 табл. 10. 1–2 — Шкорпил 1914, 24; Цветаева 1966, 19; табл. 23, 2, 3, 6 (№6 — археологически целая форма с клеймом «Φ–канфар–Α», из свалки «Керамика»).

⁶ Об этом подробно см.: Завойкин 2008, 203 слл.

⁷ Schefold 1934, abb. 12; Книпович 1955, 376, рис. 18.

⁸ Блаватский 1951, 218–219 прим. 2: из некрополя Тузлы (раскопки В. В. Шкорпила; коллекция ГИМ). Другие трехчетвертные изображения известны мне из неопубликованных материалов раскопок «Южного города» Фанагории.

3) голова бородатого сатира вправо, в венка из плюща, легенда — ФА (рис. 1, 2). Первый вариант по отсутствию венка и относительной реалистичности, скорее всего, аналогичен изображениям на статерах I группы золота (рис. 4, 1). Второй вариант однозначно соотносим с трехчетвертными изображениями аверса монет, синхронных II группе золотых статеров (рис. 4, 2) Передача волос волнистыми завитками и плющевой венком свойственны статерам III группы золотых⁹ (рис. 4, 3). Нумизматические параллели позволяют датировать интересующие нас клейма примерно концом 370-х — 330-ми годами.¹⁰ По всей видимости, неслучайно соотносимое с новым типом аверса пантикапейских монет изображение фигурирует на утвержденном в Фанагорийском полисе стандарте объема. Введение государственной боспорской символики в поле клейм на эталонных сосудах заставляет задуматься о попытке унифицировать меры и веса в государстве Спартокидов.

Подтверждением сказанному могут служить и аналогичные клейма, известные менее широко, чем фанагорийские. Обломок горла (по-видимому, тоже ойнохой), обнаруженный Д. Б. Шеловым в Эрмитаже¹¹, был опубликован И. Т. Кругликовой¹²: на нём круглое клеймо, по краю точечный ободок, в середине — рельефное изображение головы бородатого сатира в профиль вправо, перед лицом легенда ПΑΝΤΙ. Исследовательница по шрифту и иконографии изображения, соотносимого с монетными типами, датирует клеймо IV в. до н. э.».

Рис. 3

С учетом новой находки из Патрея, от этой идеи необходимо решительно отказаться. Искать стилистические совпадения с изображениями на лицевой стороне монет Пантикапея, разумеется, допустимо, но значение этих совпадений будут иметь разве что хронологическое значение, поскольку корни дионисийских символов на мерных сосудах Фанагории лежат значительно глубже IV в. до н. э. И точкой отсчета здесь должна стать даже не датировка патрейской находки, а самый момент выведения колонии из Теоса, главным божеством-покровителем полиса в котором был Дионис¹³.

⁹ Соответственно см.: Анохин 1986, табл. 2, 91; 3, 97; 3, 102.

¹⁰ Шелов 1956, 95–96.

¹¹ Инв. № ПАН 1546 (423).

¹² Кругликова 1955, 28, рис. 5, 2.

¹³ Cole 1995, 313–316; Uz 1990, 51–61.

Общепринятым считается мнение, что колонисты в большинстве случаев наследовали культовые традиции своей метрополии. Так, к примеру, в другой колонии Теоса, Абдере, жрецы Диониса были эпонимами¹⁴. Но совершенно не обязательно, что также точно было в её «сестринской» колонии Фанагории. Но в том, что этот важнейший культ метрополии и в Фанагории получает существенное (хотя, возможно, и не ведущее) значение, пожалуй, можно не сомневаться. Рассматриваемый нами источник, видимо, позволяет это предположение поставить на твердую почву: устойчивое изображение на отмеченных полисной властью мерных сосудах дионисийских символов сложно объяснить иначе.

Но если это действительно было так, напрашивается вопрос, почему же на автономной серебряной монете Фанагории представлены иные боги и символы (рис. 5, 1–3)? Кем бы ни был персонаж в остроконечной шапке (с лавровым венком¹⁵, или без него, или вовсе без головного убора), изображенный на аверсе монет (кабир? ктист или кто-то иной), он не находит ничего общего с культом Диониса. Лишь с очень большой натяжкой можно сопоставить с этим богом изображение быка (его протомы) на реверсе старших номиналов. Но все эти гадания представляются абсолютно бесплодными. Причины тому могли быть разные — у нас же нет никаких подсказок в источниках.

Рис. 4

Для сравнения, пожалуй, стоит припомнить автономную чеканку Нимфея (рис. 5, 4), в которой как раз дионисийская символика (виноградная лоза) представлена на реверсе. Этот сюжет получил новое звучание после того, как на южном склоне Нимфейского плато был найден архитрав пропилона с посвятельной надписью Дионису времени Левкона I.¹⁶ О. В. Горская, исследуя культы Нимфея, отмечает (без конкретизации), что в граффити, происходящих с данного памятника, имя Диониса упоминается очень редко¹⁷, хотя на монетах города периода автономии (последняя четверть V в. до н. э.), а позднее на свинцовой гире III в. до н. э. изображалась виноградная лоза¹⁸. В совокупности эти источники заставляют думать, что в этом полисе культ Диониса явным образом выходил за

¹⁴ Sherk 1991, 225.

¹⁵ Изображение лаврового венка, на мой взгляд, полностью исключает гипотезу об изображении кабира.

¹⁶ Соколова 2001, 368–376; Соколова, Павличенко 2002, 99–121.

¹⁷ Например, концом V — началом IV вв. до н. э. датируется посвятельная надпись на дне чернолакового блюда из Нимфея. ГЭ, инв. НФ. 40.176; найдена совместно с посвящениями Деметре (Соколова, Павличенко 2002, 107, прим. 49; Толстой 1953, 77–78, № 118).

¹⁸ Горская 2002, 119.

пределы частного и, возможно, имел общегражданское значение. Другое дело, что уже в период нахождения Нимфея в составе государства Спартокидов почитание божества могло получить дополнительный импульс, созвучный настроениям обитателей дворца на акрополе Пантикапея, рядом с которым примерно в середине IV в. до н. э. возводится небольшой храм Диониса (и Афродиты)¹⁹.

Мы отвлеклись от фанагорийского материала только для того, чтобы показать на примере Нимфея, что использовать источники, относящиеся к двум принципиально разным периодам истории Боспора (*до* и *после* того, как образовалось единое государство), следует с предельной осторожностью.

Представляет определенный интерес вопрос о топографии находок клейм. Понятно, что львиная их доля была обнаружена при раскопках Фанагории, в особенности много в районе так называемого Керамика, в свалке около юго-восточного угла городища (В.Д. Блаватский отмечал, что интересующие нас находки в свалке на Восточном некрополе представляют собой производственный брак)²⁰. Сама функция сосуда, ёмкость которого подтверждена официальным клеймом полиса (рис. 6), предполагала его использование по прямому назначению в границах данного полиса²¹, поскольку за его пределами такая мера теряла свою узаконенность и могла бы, в принципе, использоваться лишь как обычный сосуд. Казалось бы, распространение мерных сосудов можно рассматривать в качестве маркера территории Фанагорийского полиса. Такому предположению, вроде бы, может препятствовать только допущение того, что «случайно» такие сосуды могли попасть и за границы Фанагории, ведь нельзя бездоказательно предполагать, что это общественное имущество хранилось «под замком». Пожалуй, никто не станет утверждать, что эти малоценные (по стоимости их производства) вещи берегли «пуще глаза». Однако едва ли можно думать, что в организованном городском хозяйстве не было никакого учета подобных предметов (ценность которых в этом случае определялась другими критериями, нежели рыночная стоимость). В любом случае клеймеными мерными ойнохоями не торговали на рынке, где их мог бы приобрести любой желающий. Следовательно, нахождение этих предметов за границами Фанагорийского полиса — явление, пожалуй, исключительное.

Тем любопытнее, что мерная ойнохоя была обнаружена в некрополе на мысе Тузла в насыпи могилы²², а фрагмент другой — на полу помещения, исследованного на раскопе XXVI, в Патрее. Как уже было сказано, А.П. Абрамов из этого

¹⁹ Толстиков, Виноградов 1999, 282 слл.

²⁰ Блаватский 1951, 219, рис. 16, 5–7.

²¹ Так, мерные ёмкости для сыпучих продуктов (цилиндрической формы, IV вв. до н. э.), удостоверенные надписью $\delta\eta\mu\acute{o}\sigma\tau\omicron\upsilon\nu$, клеймами с изображением головы Афины и «двухтелой» (с одной головой, как на монетах начала IV в. до н. э.) совы и лигатурой $\Lambda\Theta\Xi$, были найдены на агоре Афин (рис. 6, 1) (Agora X, pl. 14/18. DM44). Широкий цилиндрический сосуд с отогнутым краем I в. до н. э., предназначенный для отмеривания орехов, был снабжен свинцовой печатью, изображающей сидящего Диониса (Agora X, pl. 15/18. DM66). Для отмеривания жидких продуктов в Афинах использовали по преимуществу маленькие ойнохои, помеченные на плече надписью (в различных сокращениях) $\delta\eta[\mu\acute{o}\sigma\tau\omicron\upsilon\nu]$ (рис. 6, 2) (Agora X, pl. 16/35. LM1–6). Известны мерные ольпы с крупной ручкой, помеченные клеймами астиномов из Херсонеса III в. до н. э. (Федосеев 2005, 337–340 рис. 1–4), а также — мерные чашки для сыпучих продуктов из Ольвии IV в. до н. э. (Леви 1956, 62–63 рис. 21–22; Крапивина 2004, 127), мерные кувшины из Мирмекия (Гайдукевич 1959, 99–100, рис. 124) и других центров (см.: Федосеев 1991, 244–247).

²² № 56 (11), раскопки В.В. Шкорпила, 1911г. Хранится в Государственном Историческом музее.

факта сделал вывод о том, что Патрей во второй четверти V в. до н. э. «находился под юрисдикцией Фанагории». Логика в этом утверждении имеется, но всё-таки вывод кажется слишком смелым. А как понимать находку в некрополе Корокондамы IV в. до н. э. (рис. 3, 1)²³, когда все полисы Азиатского Боспора (включая, разумеется, и саму Фанагорию) уже находились под юрисдикцией Спартокидов? Пожалуй, можно только гадать, что могло связывать погребённого под насыпью человека с мерным сосудом из Фанагории или с изображением на оттиснутом клейме.

В порядке гипотезы допустимо поставить вопрос иначе: нельзя ли видеть в находках фанагорийских мерных ойнохой (их фрагментов) IV в. до н. э. за пределами самой Фанагории свидетельство того, что в государстве Спартокидов была-таки проведена унификация мер (и весов)? Во всяком случае, упомянутое раньше клеймо из Пантикапея с изображением головы сатира и легендой ΠΑΝΤΙ наводит на такую мысль. Из Пантикапея же происходит и совершенно целая мерная ойнохоя с круглым анэпиграфным клеймом, на котором представлена в профиль вправо голова сатира: волосы переданы прямыми параллельными прядями, заостренное ухо четко выделено, аккуратная борода «клином» выдается вперёд (рис. 3, 2)²⁴. В данном случае особенно примечательно отсутствие легенды. Видимо, этот факт следует понимать как самодостаточность самой эмблемы²⁵.

Однако в Гермонассе, на цемянковом полу «северной пристройки» большого дома²⁶, построенного в конце V — начале IV в. до н. э. и погибшего в пожа-

²³ Изображение головы сатира, развёрнутой в три четверти вправо, на ойнохое из насыпи могилы весьма и весьма странное, какой-то гротеск: нос изображен картошкой, под ним — торчащие в разные стороны усы, показанные четырьмя параллельными прядями; лоб лысый, только несколько перепутанных волосинок спускаются на лицо, на нижней части затылка торчат редкие пряди; маленькие глаза-бусинки, обрамлённые треугольниками век; резко выступающие скулы; крупное, вытянутое вверх ухо; наконец — большой оскаленный рот (чтобы не сказать — пасть) с редкими заостренными зубами. Перед нами образ ощерившегося дряхлого старика-сатира. У меня не складывается впечатление, что перед нами образик неумелой работы резчика, изготовившего штемпель. Что-то здесь другое. (Пользуясь случаем, выражаю глубокую признательность Г. А. Ломтадзе за предоставление в моё распоряжение фотографии клейма.)

²⁴ Этот сосуд из Государственного Эрмитажа (инв. Б 2745) был опубликован К. Шефолдом (Schefold 1934, 64 Abb. 12). В АГСП (1984, табл. LXVI. 7) в легенде неверно указано его происхождение — «Средиземноморье». На фотографии из личного архива В. Д. Блаватского карандашом редактора написано: «Блаватский. Пантикапей. Мерный сосуд с клеймом (из Керчи). Рис. 9». Н. М. Никулина (1981, 70), определяя исходный тип сосуда как ионийскую ойнохую и указывая на тематическую связь изображения на клейме с пантикапейскими монетами, не мотивируя, вносит некоторое сомнение в боспорское происхождения сосуда.

²⁵ В этой связи нельзя не вспомнить об одной интересной находке из Фанагории (раскоп «Керамик», 1955 г.; ГМИИ им. А. С. Пушкина, инв. Ф-932): на круглом клейме мерной ойнохой представлена голова Афины в аттическом шлеме вправо. Н. М. Никулина (1981, 64 слл., рис. 1, 1, 2) датирует его рубежом V–IV — первой половиной IV в. до н. э., связывая с южно-ионийскими мастерскими (Милетом), ориентируясь на состав глины, форму сосуда и стилистику изображения. Почему-то в данном исследовании вопрос о путях проникновения подобных предметов, заверенных «официальной печатью полиса», не затронут. Что же касается описания состава глины (Никулина 1981, 64 примеч. 2: «мелкозернистая светло-коричневая с розовым оттенком... почти лишена посторонних примесей, но насыщена мелкими включениями слюды»), оно вполне соответствует характеристикам теста фанагорийских керамических изделий мелких форм.

²⁶ Учитывая, что раскрытая раскопками площадь дома составляет ок. 425 м², а часть его осталась за пределами исследованной территории, можно предполагать в нем общественную постройку. В АГСП (1984, 81) сообщается, что находки были сделаны в центре здания (двор с цемянковым

ре во второй половине III в. до н. э., были найдены четыре мерные сосуда, на двух из которых имелось клеймо в прямоугольной рамке²⁷: ΑΠΟΛΛΟΔΩΡΟΥ | ΑΓΟΡΑΝΟΜΟΥΝΤΟΣ²⁸. Учитывая предполагаемую синхронность этих вещей части фанагорийских мерных ойнохой, мы должны будем признать, что говорить об унификации мер, основываясь только на самих клеймах, затруднительно²⁹.

Рис. 5

Несколько слов, однако, нужно сказать о хронологических дефинициях фанагорийского материала. Датировка ойнохой с клеймами из Фанагории главным образом IV в. до н. э., в первую очередь, базируется на нумизматическом методе (В. Д. Блаватский ссылается на определение А. Н. Зографа), а также на стратиграфических данных. Интересующие нас предметы были обнаружены в нижнем слое свалки на Восточном некрополе, которая начинает формироваться за пределами города, по датировке автора раскопок, с конца VI–V вв. до н. э., но особенно интенсивно формируется в IV–III вв. до н. э., после чего этот участок вновь использует-

полом, размерами 20x10 м), а датировка этого архитектурного комплекса — первая половина V — IV в. до н. э.

²⁷ Образованное ею поле разделено рельефной поперечной линией на два участка, в каждом — по одному полностью написанному слову, в точности, как на фанагорийских клеймах ΠΑΝΘΕΡΟΣ | ΝΕΟΚΛΕΟΥΣ конца IV — середины III в. до н. э. (Шелов 1954, 129). Шрифт, насколько я могу судить, тоже соответствует этой датировке.

²⁸ Коровина 2002, 62, рис. 31 = АГСП 1984, 81; табл. XL. 9, 10 (ошибочно указано, что мерные ойнохой были сделаны из камня).

²⁹ В. Ф. Гайдукевич по характеру письма II в. до н. э. датирует агораномное клеймо на стенке кувшина из Мирмекия, которое исследователь считает «несомненно, привозным. Мерные кувшины, производящиеся на Боспоре, снабжались клеймами, заключавшими в себе эмблему — голова сатира или канфар — и первые буквы названия города — таковы фанагорийские мерные сосуды» (Гайдукевич 1959, 99–100). Тем же примерно временем (несколько позднее, судя по фанагорийской монете конца II — начала I в. до н. э.) датируется склеенная из фрагментов мерная ойнохоя с агораномным клеймом из помещения «Д» Загородной усадьбы Мирмекия (Гайдукевич 1981, 63–64, рис. 7, 1). Аналогичное клеймо было найдено в слое первых веков н. э. в Пантикапее (Блаватский 1962, 61, рис. 44, 1).

ся в качестве некрополя³⁰. (Необходимо уточнить, что наиболее ранние погребения (№ 106 и 109)³¹ на этом участке некрополя датируются второй четвертью V в. до н. э.) Общая мощность свалки, перекрывшей эти могилы, составляла около 0,5–1 м. Этот массив был разделен на два горизонта прослойкой, менее насыщенной черепками, чем ниже- и вышележащие пласты. В нижнем пласте преобладали находки «архаической и классической эпох», «немногочисленны были... находки эллинистического времени: по всей видимости, они попадались на том же горизонте лишь благодаря нарушению слоев более поздними могилами»³². Таким образом, стратиграфическая датировка изучаемых нами предметов ведёт отсчет со второй четверти — середины V в. до н. э., лишь предположительно захватывая IV и следующий век.

Рис. 6

Хронологическим индикатором, по крайней мере части клейм, в какой-то мере может служить форма изображенного на них канфара (рис. 1, 3). На первый взгляд, вытянутые по вертикали пропорции этого сосуда наводят на мысль об относительно поздней, в пределах раннеэллинистического времени, дате. Однако сколько-нибудь близких аналогий, например, в опубликованных материалах Афинской агоры не находим (см.: Agora XXIX, pl. 4–19). Точного соответствия нет и в более ранних находках из того же памятника, хотя черты конструктивного сходства в оформлении вместилища, форме и постановке ручек канфаров типа A1 первой половины V в. до н. э. (Agora XII, fig. 7/pl. 27, nrs. 628, 629) обнаруживаются; однако последние не имеют высокой тонкой ножки, как у канфара на клеймах: они опираются на низкий кольцевой поддон. Подчёркнутая угловатость форм, на мой взгляд, говорит о том, что прототипом в обоих случаях служила металличе-

³⁰ Блаватский 1951, 214–215, 219.

³¹ Блаватский 1951, рис. 13, 15, 2.

³² Блаватский 1951, 214–215.

ская посуда. По авторитетному мнению М.Ю. Трейстера³³, хорошую аналогию интересующей нас форме представляет серебряный канфар с гравированным фигурным декором, украшенным позолотой, из Голямата Могила в Дуванлий во Фракии³⁴; этот комплекс датируется последней четвертью — последними десятилетиями V в. до н. э.

Ближние интересующей нас формы находим на чернофигурных³⁵ и особенно краснофигурных³⁶ вазах в руках Диониса, сатиров или менад. Аналогичные изображения имеются на монетах (и амфорных клеймах) Менды V в. до н. э.³⁷ Та же форма канфара представлена и в коропластике, например, на протоме бородастого Диониса второй половины V в. до н. э. из Датского Национального музея в Копенгагене — в левой руке бога изображен канфар сходного вида³⁸; на рельефе на надгробном памятнике IV в. до н. э. в виде огромного лекифа из афинского Национального археологического музея (рис. 2, 2).

Я вовсе не пытаюсь убедить читателя в том, что подобные формы канфаров не встречаются в памятниках изобразительного искусства позднее. Но следует подчеркнуть, что эта традиция формируется, по крайней мере, не позже V в. до н. э. А из этого следует вывод, что, вполне возможно, фанагорийские мерные ойнохосы с эмблемой в виде канфара в клейме датируются более ранним временем, чем представлялось исследователям, и таким образом заполняют хронологический пробел между временем находки, сделанной недавно в Патрее, и более поздними клеймами, находящими параллели в боспорской нумизматике IV в. до н. э.

Вернувшись из области предположений и догадок, попытаемся подытожить. На протяжении всего V (а скорее — с момента основания) и IV в. до н. э. (вероятно, и позднее), одним из полисных культов Фанагории был культ Диониса, унаследованный из метрополии. Символы этого бога в указанный период подтверждают полисную санкцию установленной меры жидких продуктов (вина) на внутреннем рынке. Не исключено, однако, и то, что дионисийская символика обусловлена характером того продукта, который отмерялся ойнохосами установленного объема. Однако нигде, вроде бы, не прослеживается прямая связь между измеряемым продуктом и характером изображений на клеймах, подтверждающих объем.

Документированная находка клейма на мерной ойнохосе второй четверти V в. до н. э. в совокупности с находками фанагорийских клейм с дионисийской символикой более позднего времени указывает на то, что изображения голов сатиров не следует однозначно ставить в зависимость от эмблематики лицевой стороны пантикапейских монет, связанной, по-видимому, с утверждением династии Спар-

³³ С удовольствием выражаю ему искреннюю свою признательность за ценную консультацию по этому вопросу.

³⁴ Venedikov, Gerassimov 1973, taf. 163–169; Ancient Gold 1998, 148–149, no. 77.

³⁵ Carpenter 1986, pls. 14^{A-B} (Мюнхен, инв. 8763), 19^B (Вюрцбург, музей университета, 265), 21 (Бостон, Музей Изящных Искусств, 63.952). Отметим, что в этот период Дионис чаще изображался с рогом в руке, а пропорции канфаров в целом более приземистые.

³⁶ Carpenter 1997, pls. 14^A (Вена, Художественно-исторический музей, 985), 15^B (Тоledo, Музей искусств, 82.88), 30^B (Гарвард, Музей Фогга, 1960, 314), 32^B (Париж, Лувр, G 532), 37^B (Лондон, Британский музей, E 503) и т.д.

³⁷ Брашинский 1963, 48 и примеч. 4; табл. I, 1–5 (клейма), 6, 7 (монеты, до 423 г. до н. э.). На клеймах детально рассмотреть тип канфара невозможно, а на монетах его изображение вполне отчетливо.

³⁸ Бритова 1969, 150, кат. 50.

токидов³⁹. Впрочем, исконная связь Фанагории с культом Диониса не доказывает и обратного. Не следует забывать о том, что V и IV вв. до н. э. относятся к двум принципиально разным периодам в истории Фанагории (и Боспора в целом) — времени полисной автономии и времени вхождения полиса в состав объединенного тиранами Пантикапея государства. Поэтому не следует всё мерить «единой мерой».

Я бы не стал даже исключать вероятности того, что с III в. до н. э. отношения полиса и центральной власти заметно видоизменяются⁴⁰, что, в частности, получает отражение в появлении агораномных клейм на мерных сосудах в боспорских центрах.

ЛИТЕРАТУРА

- Абрамов А. П.* 2010: Патрей // Античное наследие Кубани / Г. М. Бонгард-Левин, В. Д. Кузнецов (ред.). Т. I. М., 528–539.
- Анохин В. А.* 1986: Монетное дело Боспора. Киев.
- Блаватский В. Д.* 1951: Раскопки некрополя Фанагории в 1938, 1939 и 1940 гг. // МИА. 19, 189–226.
- Блаватский В. Д.* 1962: Отчет о раскопках Пантикапея в 1945–1949, 1952 и 1953 гг. // МИА. 103, 6–85.
- Брашинский И. Б.* 1963: Из истории торговли Северного Причерноморья с Мендой в V–IV вв. до н. э. (по амфорным клеймам) // НЭ. III, 45–49.
- Бритова Н. Н.* 1969: Греческая терракота. М.
- Гайдукевич В. Ф.* 1959: Мирмекий. Т. II. Варшава.
- Гайдукевич В. Ф.* 1981: Боспорские города. Л.
- Горская О. В.* 2002: Культы Нимфея по материалам граффити // Боспорский феномен: погребальные памятники и святилища. Ч. I. СПб., 114–121.
- Завойкин А. А.* 2008: *Σάτυρος* Динарха (I. 43 Blass) и *satyrus* Плиния (NH. XXXIV. 64). К вопросу о культе правителя на Боспоре // ДБ. 12/I, 198–225.
- Завойкин А. А.* 2009: Боспор и эллинизм // Политика, идеология, историописание в римско-эллинистическом мире. К 100-летию Ф. В. Уолбанка. Казань, 227–236.
- Зограф А. Н.* 1951: Античные монеты // МИА. 16.
- Зубарев В. Г.* 2005: Историческая география Северного Причерноморья по данным античной письменной традиции. М.
- Книпович Т. Н.* 1955: Художественная керамика в городах Северного Причерноморья // Античные города Северного Причерноморья / В. Ф. Гайдукевич, М. И. Максимова (ред.). М.:Л., 356–391.
- Кобылина М. М.* 1956: Фанагория // МИА. 57. 5–127.
- Коровина А. К.* 2002: Гермонасса. Античный город на Таманском полуострове. М.
- Крапивина В. В.* 2004: Коллегия агораномов в Ольвии // БИ. V, 127–141.
- Кругликова И. Т.* 1955: К вопросу о керамическом производстве в Пантикапее. (Два пантикапейских керамических клейма) // КСИИМК. 58, 26–30.
- Леви Е. И.* 1956: Ольвийская агора // МИА. 50, 35–118.
- Мельников О. Н.* 2008: Фанагория и Гермонасса — синойкизм по данным нумизматики и истории Боспора Киммерийского // Древнее Причерноморье. Памяти П. О. Карышковского. VIII. Одесса, 234–241.

³⁹ Зограф 1951, 179: «Не исключена возможность, что вновь изображенный тип (голова сатира. — А.З.) является говорящей эмблемой правителя, а не города».

⁴⁰ Завойкин 2009, 229–236.

- Никулина Н. М. 1981: Керамическое клеймо с головой Афины из раскопок Фанагории // ВДИ. 4, 64–72.
- Соколова О. Ю. 2001: Новая надпись из Нимфея (предварительное сообщение) // ДБ. 4, 368–376.
- Соколова О. Ю., Павличенко Н. А. 2002: Новая посвятельная надпись из Нимфея // *Hyperboreus*. 8/1, 99–121.
- Сорокина Н. П. 1957: Тузлинский некрополь. М.
- Толстиков В. П., Виноградов Ю. Г. 1999: Декрет Спартокидов из дворцового храма на акрополе Пантикапея // *Евразийские древности. 100 лет Б. Н. Гракову* / А. И. Мелюкова, М. Г. Мошкова, В. А. Башилов (ред.). М., 282–304.
- Федосеев Н. Ф. 1991: Три новых клейма на тонкостенных сосудах // СА. 2, 244–247.
- Федосеев Н. Ф. 2005: Мерные сосуды Херсонеса Таврического // *Херсонесский сборник*. XIV. Севастополь, 337–340.
- Толстой И. И. 1953: Греческие граффити древних городов Северного Причерноморья. М.; Л.
- Финогенова С. И. 2011. Античные древности Таманского полуострова // *Античное наследие Кубани* / В. Д. Кузнецов (ред.). Т. III. М. (в печати).
- Цветаева Г. А. 1966: Боспор // САИ. Г1–20. Керамическое производство и античные строительные материалы М., 17–22.
- Шкорпил В. В. 1914: Отчет о раскопках в г. Керчи и на Таманском полуострове // ИАК. 56, 1–74.
- Шелов Д. Б. 1954: К истории керамического производства на Боспоре // СА. XXI, 119–130.
- Шелов Д. Б. 1956: Монетное дело Боспора VI–II вв. до н. э. М.
- Ancient Gold 1998: The Wealth of the Thracians. Treasures from the Republic of Bulgaria / Marazov I. 1998: Ancient Gold. New York.
- Carpenter T. H. 1986: Dionysian Imagery in Archaic Greek Art. Its Development in Black-Figure Vase Painting. Oxford.
- Carpenter T. H. 1997: Dionysian Imagery in Fifth-Century Athens. Oxford.
- Cole S. G. 1995: Civic Cult and Civic Identity // *Sources for the Ancient Greek City-State* / M. H. Hansen (ed.). Copenhagen, 292–325.
- Schefold K. 1934: Untersuchungen zu den Kertscher Vasen // *Archäologische Mitteilungen aus Russischen Sammlungen*. 4. Berlin; Leipzig, 1–161.
- Sherk R. K. 1991: The Eponymous Officials of Greek Cities III // ZPE. 88, 225–260.
- Uz D. M. 1990: The Temple of Dionysos at Teos // *Hermogenes und die Hochhellenistische Architektur* / von W. Hoepfner, E.-L. Schwander (eds.). Mainz/Rhein, 51–61.
- Venedikov I., Gerassimov T. 1973: Thrakische Kunst. Wien; München.

ESSAYS ON DIONYSUS WORSHIP IN PHANAGORIA

A. A. Zavoikin

The article considers stamps on Phanagoria measuring vessels as a source of information concerning Dionysus worship in the polis probably since *apojkiâ* withdrawal from Theos where Dionysus worship was the principal one. Phanagoria stamp emblems on oinochoe beginning with the mid 5th century BC testify that Dionysian symbols validating polis measure standards appeared much earlier than Phanagoria became a part of Bosporan Kingdom. Thus, the observation of iconographic influence of Panticapeum 4th c. BC coinage on Phanagoria emblems allows for its strong thematic connection with the original polis cult.

Key words: Phanagoria, metropolis, colony, Dionysus worship, measuring vessels, stamp.